

Дин Су распростёрся на земле в глубоком поклоне.

— Все четыре года, что я провёл в заточении, я ни на миг не переставал мечтать о возвращении в Помесье Духовного Пламени.

Его слова громом разнеслись по залу. По рядам присутствующих прокатился ропот удивления, который тут же сменился мёртвой тишиной.

Дин Су ожидал именно такой реакции. Не глядя по сторонам, он затаил дыхание и замер, пока сверху не раздался голос Лю Чантяня:

— Продолжай.

Лю Чантянь рывком оттащил его в сторону и бросил на землю. Сознание, помутившееся от долгого удушья, возвращалось неохотно. Голова раскалывалась, кровь пульсировала в висках. Дин Су слышал какой-то далёкий голос, хотел ответить, но тело не слушалось, словно налитое свинцом.

Ледяные струи дождя смывали с него грязь, и этот холод наконец помог чувствам проясниться. Веки были слишком тяжёлыми, чтобы их разомкнуть. Сквозь узкие щели глаз он разглядел лишь мужской силуэт в алом халате с узкими рукавами. Человек стоял к нему спиной, направляясь к свету вдали. На рукояти его длинного меча горела алая отделка, а на обшлагах виднелись вышитые языки пламени. У самой границы света незнакомец на мгновение замер и оглянулся.

«Глава поместья... Это... Глава поместья!» — Дин Су шевельнул губами, но из горла не вырвалось ни звука.

«Почему? Глава поместья Лю ведь видел меня, он вытащил меня из этой трясины... Куда же он идёт? Что собирается делать? Почему оставляет меня здесь одного?»

Тело подвело его — оно было изнурено куда сильнее, чем разум. В полузабытьи Дин Су закрыл глаза и сосредоточился на дыхании, пытаясь направить крохи внутренней силы по меридианам, чтобы вернуть себе способность хотя бы встать.

Прошло немало времени. Дождь заметно утих. Дин Су пошевелил пальцами: мышцы всё ещё были ватными, но в них начало возвращаться былое напряжение. Однако не успел он обрадоваться, как мир снова перевернулся. Распахнув глаза, он обнаружил, что какой-то здоровяк вскинул его на плечо вниз головой, точно мешок с рисом.

Дин Су опешил от такой бесцеремонности. Он был высоким и крепким юношей, и хотя за годы плена похудел, весил он всё же немало. Но этот человек нёс его с поразительной лёгкостью: шаг его был твёрдым, он ни разу не пошатнулся, словно его ноша действительно ничего не весила.

— Спусти... спусти меня... — прохрипел Дин Су. Каждое слово давалось с трудом.

Мужчина и ухом не повёл. Напротив, он прибавил шагу, а затем и вовсе перешёл на бег. Его движения были уверенными, а дыхание — ровным.

— Эй... кто ты такой? А ну... пусти...

Дин Су окликнул его несколько раз, но ответа не последовало.

«Я ведь не девица на выданье и не изнеженный барчук из богатой семьи. Если бы он охотился на Лю Чи или Лю Юя, это было бы понятно, но зачем ему сдался я?»

Дин Су понял, что кричать бесполезно — силы таяли быстрее, чем возвращались. Он решил замолчать и беречь энергию для решающего момента.

Незнакомец миновал Лес Ревущего Ветра и Теснину Ревущего Ветра, но на развилке свернул на узкую тропу. Широкая дорога вела напрямик к Поместью Духовного Пламени и городу Вэй, а эта тропа была завалена палой листвой и размокшей грязью. Здесь не было видно ни следов копыт, ни отпечатков колёс; ветки низких деревьев то и дело преграждали путь. Мужчина на бегу отшвыривал их свободной рукой. Было очевидно: этим путём ходят редко.

Сердце Дин Су ёкнуло. Дело принимало скверный оборот.

Они отмахали ещё лиг тридцать, прежде чем похититель замедлил бег. Перед глазами Дин Су всё плыло, кругом стояла непроглядная темень. Его поразило другое: этот человек не зажигал фонаря, но в ночной глуши мчался так уверенно, будто видел дорогу как днём.

Дин Су вырос в Поместье Духовного Пламени. Слуг там обучали лишь основам боевых искусств — ровно настолько, чтобы они могли защитить хозяев в случае опасности. На деле же это были пустые, декоративные приёмы. Слуга оставался слугой, ему не позволялось стать настоящим учеником и постигать истинное мастерство. К счастью, Лю Юй втайне одалживал ему свои книги по боевым искусствам. Годами Дин Су каждую ночь уходил на скалу, называемую Скалой Чистых Помыслов, и тренировался до изнеможения. Его успехи нельзя было даже сравнивать с навыками простых лакеев, но он честно признался себе: даже он не смог бы в такой тьме нести на плечах взрослого мужчину, сохраняя столь чёткую походку.

Дин Су осторожно прощупал свои меридианы. Силы вернулись примерно на треть.

«Этого человека нельзя недооценивать», — подумал он и замер, решив действовать по обстоятельствам.

Наконец похититель остановился. В бледном лунном свете Дин Су разглядел впереди ветхую лачугу. Глиняные кирпичи в стенах облупились, а углы подпирали старые брёвна — всё строение казалось готовым рухнуть от малейшего дуновения ветра.

Не успел Дин Су толком осмотреться, как мужчина толкнул дверь и вошёл внутрь. В глубине комнаты виднелась широкая лежанка, устланная соломой. Похититель схватил Дин Су за ноги и, словно тряпичную куклу, швырнул на эти нары.

Юноша напряжённо присмотрелся. Опираясь на одну руку, он ловко спружинил, гася инерцию броска, перекатился по лежанке и вскочил на ноги в самом центре комнаты. На ходу он успел прихватить тяжёлый железный подсвечник с приставного столика.

— Эй! Теперь-то можешь сказать, зачем ты притащил меня сюда?!

Его похититель был коренастым, широкоплечим, но невысоким мужчиной с сутулой спиной. Дин Су, возвышаясь над ним, пристально следил за каждым его движением.

Мужчина повернулся к нему. В полумраке проступило уродливое лицо, испещрённое старыми шрамами. Он не мигая уставился в пустоту огромными, как медные колокола, глазами.

— Посмотри на меня внимательнее, страшила. Ты явно обознался!

Гнев, копившийся всю дорогу, пока его несли вниз головой, требовал выхода. Увидев эту пугающую маску вместо лица, Дин Су ощутил лишь брезгливость. Он наставил остриё подсвечника на здоровяка, готовый к любой атаке.

К его удивлению, мужчина не проронил ни слова и просто бросился на него. Дин Су резко сместился в сторону, занося подсвечник для удара. Здоровяк промахнулся, но он продолжал беспорядочно шарить руками в воздухе. Издав нечленораздельное «а-ах», он завертелся на месте.

Дин Су осенило.

«Так он не только нем, но и слеп!»

Обычному человеку тьма мешает видеть дорогу, но этот слепец привык полагаться на иные чувства. Путь от Леса Ревущего Ветра до своего логова он, верно, прошёл сотни раз и знал каждый корень, каждый камень.

Пока Дин Су хранил молчание, слепой не мог определить его точное положение. Каким бы сильным и опытным ни был этот человек, тот, кто силой притащил его в такую глушь, не мог иметь добрых намерений. Дин Су решил бесшумно зайти ему в тыл и нанести решающий удар.

Здоровяк, однако, был не глуп. Поняв, что пленник всё ещё в комнате, он загородил собой дверь и начал издавать странные гортанные звуки.

Дин Су лишь усмехнулся про себя:

«Думаешь, если перекроешь дверь, я не найду выхода?»

Впрочем, не зная возможностей противника, он предпочёл осторожность. Лачуга, хоть и ветхая, была довольно просторной. Дин Су затаился в углу, крепко сжимая своё импровизированное оружие.

Слепец закрыл дверь на засов и начал медленно прощупывать пространство вдоль стен. Его движения были на удивление лёгкими и точными, что никак не вязалось с его грузным телом.

Возле старого деревянного стула стояла метла. Мужчина случайно задел стул, и метла начала заваливаться. С молниеносной быстротой он подхватил её ногой и вернул в прежнее положение. Движение было отточенным и безупречным.

В комнату пробивалось лишь несколько лучиков лунного света. Дин Су понял, что дело плохо. В этой крошечной тьме слепец мог использовать своё мастерство на все сто процентов, в то время как он сам — едва ли на треть. Судя по тем двум приёмам, что он увидел, этот калека был искущён в боевых искусствах.

Дин Су решил сменить тактику. Он начал медленно красться к столу, но тихий скрип подошвы о земляной пол не укрылся от слуха врага. Слепец широко раскрыл глаза, и он метнулся в сторону звука. Дин Су прыгнул к столу, одной рукой схватил огниво, другой — кремень. Несколько быстрых ударов — посыпались искры, и фитиль свечи занялся пламенем.

Комната озарилась тусклым светом. Теперь Дин Су видел каждое движение противника, и это давало ему хоть какой-то шанс. Здоровяк скорчил уродливую гримасу — он явно понял, что его преимущество в темноте исчезло.

Дин Су не собирался затягивать схватку. Сделав несколько шагов к выходу, он не спускал глаз с врага.

— Послушай, я уверен, что мы никогда не встречались. Не знаю, зачем я тебе понадобился, но я и так слишком долго пропадаю. Мои друзья будут волноваться, если я не вернусь.

Услышав голос, слепец бросился на перехват, вытянув свои мощные руки.

Дин Су хладнокровно уклонился.

— Спасибо за гостеприимство, но я не намерен здесь задерживаться.

На последнем слове он провёл стремительный подсекающий удар ногой. Слепец, ориентируясь по звуку, чудом успел отпрянуть.

Это было их первое прямое столкновение. Дин Су осознал: этот человек куда опаснее, чем казалось. Если первый удар не прошёл, нужно менять тактику. Он мгновенно перегруппировался и атаковал, метя прямо в лицо противника.

«Если этот слепец помнит дорогу от самого леса, значит, он лишился зрения очень давно. Он ориентируется не только на слух, но и на колебания воздуха», — пронеслось в голове у Дин Су. Значит, победить его можно только скоростью. Нужно быть быстрее его инстинктов.

Дин Су вложил всю внутреннюю силу в удары. Приёмы «Ласточка возвращается к утреннему солнцу», «Лазоревый дракон обвивает хребет» и «Дикий гусь опускается на ровный песок» в его исполнении были в разы быстрее, чем у обычных мастеров. Он не давал врагу передышки, мгновенно меняя стойки и направления атак. Это было результатом долгих лет тайных тренировок.

Вскоре слепец начал сдавать. Атаки Дин Су были столь молниеносны, что тот просто не успевал их предугадывать. Заметив брешь в обороне противника, юноша пригнулся и нанёс сокрушительный удар обеими ладонями. Приём «Лютый тигр набрасывается на добычу» сбил здоровяка с ног. Пока тот пытался прийти в себя, Дин Су нанёс короткий, хлесткий удар в челюсть. Раздался хруст — у слепца вылетели два зуба.

— Кха... кха... — Мужчина сплюнул кровь вместе с зубами. Не давая ему опомниться, Дин Су применил приём «Малое искусство захватов» и намертво скрутил его. Тот зарычал, пытаясь вырваться, но Дин Су держал крепко.

— Говори! Зачем ты меня схватил?!

Прошло несколько секунд, прежде чем Дин Су выругался про себя.

«Какой же я идиот. Он же немой, как он мне ответит?!»

Он с силой толкнул здоровяка вглубь комнаты. Тот, пошатываясь, рухнул на пол.

— Ладно. Что бы ты там ни задумал, у меня нет времени на эти игры.

Дин Су развернулся, собираясь уйти, но в этот миг до него донёсся странный аромат. Его

невозможно было описать словами: тонкий, почти неуловимый, он словно плыл издалека и в то же время окутывал его со всех сторон.

Дин Су замер. Он побледнел от внезапной догадки. Зажав нос и рот ладонью, он резко обернулся. Слепец, расплывшись в зловещей ухмылке, обнажил окровавленные десны.

— Ты!..

Дин Су успел выдохнуть лишь одно слово, прежде чем тьма окончательно поглотила его сознание.

<http://bllate.org/book/17461/1693830>